

Хачеритлов Мухарби Жумалдинович

**ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЭТНОКУЛЬТУРЕ КАБАРДИНЦЕВ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

В статье исследуются исторический опыт и современные формы существования традиционного общественного института кабардинцев - хаса. Выявляются основные аспекты и формы ее существования в социально-политической истории Северного Кавказа. Определяется значимость хасы в общественно-политической жизни кабардинцев в настоящее время. Характеризуется созданная в КБР правовая база, которая обеспечивала становление и функционирование местного самоуправления как одной из форм осуществления народовластия. Делается вывод, что в такой форме в постсоветский период хаса стала одним из значимых механизмов сохранения и воспроизводства этнокультурной идентичности кабардинцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 190-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

гомосексуализм. И, конечно же, совершенно чудовищно, когда общение самых близких людей заканчивается детской инвалидностью и даже смертью. И таких примеров сегодня немало. В семье встречается и другая крайность, когда ребенку позволяют делать все, что он захочет. Результат – эгоистичный, капризный, неуправляемый индивид, который идет на поводу собственных желаний и амбиций, не учитывая интересы других людей, характер ситуации.

Эти два крайних полюса, когда свобода практически исключается из деятельности ребенка и, наоборот, доводится до произвола, нередко встречаются в семейной практике. Поэтому задача взрослых заключается не только в том, чтобы предоставить ребенку свободу, но, главное, необходимо научить его быть свободным, а значит, научить быть ответственным за свои решения и поступки.

Признание индивидуальной свободы в рамках семьи означает уважение личного пространства каждого, что является одной из главных потребностей для любого человека. Именно уважение, в том числе прав и свобод индивида, наряду с таким прекрасным чувством, как любовь, выступает надежным основанием семьи, поскольку способствует сохранению ее целостности и здоровой атмосферы.

Список литературы

1. **Ахметзянова М. П.** К проблеме человека «общества риска»: философский аспект // Мировоззренческие основания культуры современной России: сб. материалов VI Международной научной конференции. Магнитогорск, 2015. С. 19-21.
2. **Мандельштам О. Э.** Посох [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/MANDELSHTAM/stihi.txt> (дата обращения: 15.05.2016).
3. **Хакова Г. С.** Свобода как образ жизни и условие формирования нравственной культуры личности // Социокультурная среда учреждения дополнительного образования как фактор развития индивидуальности ребенка: сб. материалов XI научно-практической конференции Правобережного центра дополнительного образования для детей. Магнитогорск, 2005. С. 41-45.

FREEDOM AS A VALUE BASIS OF THE FAMILY

Khakova Galina Sergeevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University
solvaf@yandex.ru

The article deals with freedom as one of the greatest values of the humanity and the family foundation. Arguing against the absolutization of family values as opposed to personal freedom the author focuses on the fact that the family does not exclude individual freedom, though presupposes a slightly different placing of priorities and new responsibilities, but opens up additional opportunities for its implementation. In the paper the issue of the freedom of children, which becomes particularly relevant in the conditions of the spiral of children's violence in the family, is raised.

Key words and phrases: freedom; individual freedom; family; values; good will; family violence; responsibility.

УДК 340

Юридические науки

В статье исследуются исторический опыт и современные формы существования традиционного общественного института кабардинцев – хаса. Выявляются основные аспекты и формы ее существования в социально-политической истории Северного Кавказа. Определяется значимость хасы в общественно-политической жизни кабардинцев в настоящее время. Характеризуется созданная в КБР правовая база, которая обеспечивала становление и функционирование местного самоуправления как одной из форм осуществления народовластия. Делается вывод, что в такой форме в постсоветский период хаса стала одним из значимых механизмов сохранения и воспроизводства этнокультурной идентичности кабардинцев.

Ключевые слова и фразы: сословно-представительное собрание; хаса; кабардинцы; этническая культура; этнокультурная идентичность.

Хачеритлов Мухарби Жумалдинович, к. филос. н.
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова
elbrusm@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЭТНОКУЛЬТУРЕ КАБАРДИНЦЕВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В настоящее время успех проводимых в РФ социально-политических, экономических преобразований, направленных на развитие гражданского общества и правового государства, сохранение и развитие России как федеративного многонационального государства зависит от эффективной этнической политики на всех

уровнях (федеральном, региональном, местном). Развитие местного самоуправления в РФ должно протекать с учетом локальных особенностей культуры малых народов, воспринимать их общедемократические ценности и институты. Кроме того, данный процесс предполагает актуализацию созидательного потенциала традиционных форм и институтов самоуправления, выработанных в той или иной этнокультуре.

В этом плане определенный интерес вызывает анализ формообразующих элементов этнокультуры, изучение культурно-ценностных установок, степени и форм корпоративности национальных общностей [9, с. 151], в связи с чем целью данного исследования является характеристика одного из элементов этнокультуры кабардинцев – хасы (представительного социально-политического института) в исторической ретроспективе.

В разные исторические периоды у черкесов (в том числе и кабардинцев) функционировали различные формы государственных образований, таких как Синдика (VI век), Зихия (I в. н.э.), Касожский союз (X-XI в. н.э.) и т.п. Особой формой политических образований кабардинцев были феодальные княжества позднего Средневековья [3, с. 27-28].

Хаса становилась объектом научных исследований многих авторов. В частности, впервые в письменных источниках подробная характеристика хасы дана П. С. Потемкиным в его историко-этнографическом описании кабардинцев 1787 г. [4, с. 360-361]. Я. Потоцкий, побывавший в адыгейских землях в 1798 г., также оставил ценные сведения о хасе [10, с. 227]. Многие исследователи хасы ссылаются на работу Ш. Б. Ногмова «История адыгейского народа» (1861 г.). Из современных авторов следует выделить В. Х. Кажарова, посвятившего специальное исследование адыгской хасе [5]. В отечественной историографии сохранился и ряд других исследований, в которых так или иначе затрагивались проблемы местного самоуправления кабардинцев в исторической ретроспективе [1; 6; 7]. Однако ряд вопросов остался неисследованным до настоящего времени.

В. Х. Кажаров отмечает общие черты между хасой нартов и феодальной хасой адыгов, о которой имеются архивные данные и историко-этнографические работы в русских источниках XVI-XIX вв. Сходство это состоит в следующем:

- и та, и другая хаса выступали политическим институтом, являвшимся высшим органом власти в рамках того общества, в котором он функционировал;
- вся общественная жизнь как нартов, так и адыгов в период феодализма вращалась вокруг хасы;
- эти хасы (советы, собрания) были отделены от основной массы народа;
- их состав не избирался;
- деятельностью этих советов руководил пожизненно избираемый председатель [5, с. 16-17].

В отношении структуры хасы в разных источниках можно найти несовпадающие сведения. П. С. Потемкин указывал, что «общий круг» или общий совет (хаса) у кабардинцев состоял из трех палат, разделявших владельцев (князей) на узденей (дворян) и «народных старшин» (представителей крестьян) [4, с. 360-361].

Через полтора десятилетия после П. С. Потемкина, Я. Потоцкий писал уже о двухпалатном собрании: «Проблемы, представляющие интерес для всей страны, обсуждаются на “поках”, представляющих собой род выборного собрания. На них председательствует старейший князь. Собрание представлено в виде двух палат – палата князей и дворян, в каждой из них есть свои ораторы. Обе палаты направляют друг другу своих депутатов, и, как говорят, эти собрания проходят с большим достоинством» [10, с. 227].

Первые письменные сведения о хасе приходятся на XVI в., т.е. на тот период, когда Кабарда переживала феодальную раздробленность. Это предопределяло наличие различных видов сословно-представительных собраний. Исходя из разделения Кабарды на удельные княжества и наличие партий, временных союзов княжеских родов, различают хасы:

- в отдельном княжеском уделе;
- в партии (включавшей 2 удела);
- при объединении трех уделов;
- общекабардинская хаса [5, с. 37].

В то время выборы верховного князя на общекабардинской хасе являлись средством легитимации его власти, освящения его авторитетом древней традиции, что в конечном итоге было направлено на укрепление данной власти.

Важнейшим направлением деятельности хасы являлось обеспечение внешней безопасности, то есть военно-оборонительные функции. В истории Кабарды в XVI-XVIII вв. можно проследить такую закономерность: повышение (или понижение) роли высшего законодательного и распорядительного органа сопровождалось так же и усилением (или упадком) высшей исполнительной власти в лице верховного князя. Причем усиление этих двух наиболее важных социальных институтов кабардинского общества приходится на период реальной угрозы независимости страны и обострения классово-социальной борьбы.

Будучи высшим сословно-представительным и законодательным органом, хаса кабардинцев выполняла и определенные судебные функции. В силу своей природы она могла определять решения судов любой инстанции, отвергая или утверждая их. В то же время хаса не подменяла деятельность судов, влияя на нее опосредованно:

- через функции верховного князя, избираемого хасой и исполнявшего роль председателя высшей судебной инстанции;
- через создание по решению хасы суда, компетентного разбирать спорные дела, затрагивающие судьбу всего общества;
- посредством отмены и принятия новых законов и установления санкций за их нарушение.

В связи с изменением социально-политической обстановки институт хасы подвергся определенной трансформации, изменилось ее место и роль в жизни общества, функции, состав и структура. В ходе исторического

процесса, хаса из совета князей превращается в сословно-представительный орган феодального общества, в котором были представлены и дворяне, а затем и свободные крестьяне. Однако из-за своей слабости третья палата, да и хаса в целом, не справлялась с регулированием нарастающих социальных конфликтов, не стала органом народного представительства, не смогла сплотить кабардинское общество, даже перед лицом внешней угрозы.

В первой четверти XIX в. Кабарда потеряла политическую самостоятельность, и сословно-представительные собрания перестали существовать [12].

В исторической памяти адыгов сохранились лишь смутные представления о хасе как национально-представительном органе. Однако в условиях гласности и перестройки в эпоху пробуждения национального самосознания народов в середине 80-х гг. XX в., общественная мысль стала все чаще обращаться к материалам прошлого для удовлетворения потребностей современности.

Стали предприниматься всяческие попытки реанимировать этот социально-политический институт и адаптировать его к новой действительности. Так, сначала хаса возродилась как «неформальное» общественное объединение, как адыгское культурное общество («Адыга Хаса»), «Ашамаз» (по имени одного из нартских героев). Данное общество ставило целью возрождение национальной культуры, языка, и его деятельность носила культурно-просветительский характер.

Но постепенно с нарастанием общего кризиса в стране на рубеже 80-90-х гг. XX в. деятельность общественных объединений стала политизироваться, и «Адыга Хаса» активно подключается к рассмотрению обсуждавшегося в то время в партийных инстанциях национального вопроса, выдвигая собственные инициативы в этой сфере.

В избирательной кампании 1990 г., в ходе которой предстояло формирование депутатского корпуса Советов всех уровней, Адыгская Хаса выступила с общедемократических позиций, отодвинув на второй план национально возрожденческую проблематику, в роли оппозиции консервативной «антиперестроечной» партноменклатуре республики [2, с. 105-106].

В период демонтажа советской системы и формирования новых государственных институтов в начале 90-х гг. XX в. национальные движения республики – кабардинская «Адыга Хаса» и балкарская «Тере» – оказались наиболее устойчивыми носителями массовой политической мобилизации населения и опорными элементами политического плюрализма, на что не могли претендовать собственно политические партии в то время. Обе эти организации стремились непосредственно и адекватно выражать национальные интересы и представлять свои народы [9].

Наиболее важным и острым вопросам политико-правовой жизни республики начала 90-х гг. XX в. был вопрос о будущем национальной государственности – сохранится ли Кабардино-Балкария как единая республика, или она распадется на две самостоятельные республики: Кабардинскую и Балкарскую Республики. В этих условиях официальные властные структуры объективно исполняли роль посредника, источника компромисса, удерживая ситуацию в целом от крайностей в правовом поле.

По мере того как новая власть укреплялась, и национальная официальная политическая элита пришла к согласию о сохранении единой Кабардино-Балкарской Республики, политическая активность национальных движений, прежде всего «Адыга Хасы» и «Тере», пошла на убыль, сосредоточившись на культурно-возрожденческой проблематике.

Яркой страницей в деятельности Адыгской Хасы стала ее позиция и практически политическая активность в деле оказания всемерной помощи и поддержки братскому абхазскому народу во время грузинско-абхазского конфликта.

Официальные власти чинили всяческие препятствия для полноценной деятельности «Адыга Хаса», вмешивались в ее внутренние дела [8]. Более того, Министерство юстиции КБР после неоднократных предупреждений о необходимости внесения изменений в Устав организации и ее перерегистрации подало исковое заявление о приостановлении деятельности общественно-политической организации «Адыга Хаса». В этом заявлении отмечалось, что «Адыга Хаса» зарегистрирована в Министерстве юстиции КБР как Кабардинская национально-культурная автономия, и как таковая она подпадает под действие Федерального закона РФ «О национальной культурной автономии». На этом основании Минюст КБР требовал изъятия из Устава «Адыга Хаса» пункта 2.5, предусматривающего политическую деятельность: участие в выборных кампаниях, выдвижение кандидатов в депутаты, в президенты, что противоречило российскому законодательству.

Новым явлением в общественно-политической жизни 90-х годов в КБР стало возрождение такой формы социальной активности и общественного самоуправления, как родовые собрания, съезды, хасы отдельных фамилий: Кардановых, Шогеновых, Бейтуановых и т.д. Они имеют свои организационные структуры, печатные органы, благотворительные фонды. Родовые хасы занимаются изучением прошлого своего рода, восстановлением своего генеалогического древа, воспитательной работой среди молодежи, поддержкой работников науки, культуры, спорта и т.д.

Кроме того, в КБР создана правовая база, обеспечивающая становление и функционирование местного самоуправления как одной из форм осуществления народовластия. Принят закон «О местном самоуправлении в КБР», законы «О выборах депутатов местного самоуправления», «О статусе депутата Совета местного самоуправления», «Об административно-территориальном устройстве КБР», «О местном референдуме» и др. Однако в данных правовых документах нет упоминаний о каких-либо традиционных формах и институтах самоуправления, характерных для народов республики в прошлом, как нет никаких положений, указывающих на какие-либо национальные, культурные и другие особенности местного населения.

Все это говорит о том, что у коренных малочисленных народов России в ходе реализации конституционных принципов национальной политики появляется потребность обращаться к опыту прошлого в целях поиска оптимальных конструкций и стратегий сохранения и воспроизводства этнокультурной идентичности. Именно таким институтом в постсоветский период для кабардинцев и стала традиционная хаса.

Список литературы

1. **Абазов А. Х.** Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. 108 с.
2. **Боров А. Х., Думанов Х. М., Кажаров В. Х.** Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 160 с.
3. **Думанов Х. М., Кетов Ю. М.** Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII – XIX веке. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2000. 136 с.
4. **Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв.:** в 2-х т. / сост. В. М. Букалова. М., 1957. Т. 2. 480 с.
5. **Кажаров В. Х.** Адыгская хаса: из истории сословно-представительных учреждений феодальной Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1992. 128 с.
6. **Кажаров В. Х.** Избранные труды по истории и этнографии адыгов. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014. 904 с.
7. **Лавров Л. И.** Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик: ГП КБР «Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. 780 с.
8. **Обращение председателя «Адыга хаса» В. Атажукина к президенту КБР В. М. Кокову // Хаса.** 2000. 18 мая.
9. **Орган общественно-политической организации «Адыга хаса» // Хаса.** 2000. 18 мая.
10. **Потоцкий Я.** Путешествие в Астраханские и Кавказские степи // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 225-234.
11. **Проблемы управления в сфере межнациональных отношений: предпосылки и формы разрешения межнациональных конфликтов:** учебное пособие / под ред. С. И. Замогильного. Саратов: Изд-во Поволжской академии государственной службы, 1998. 260 с.
12. **Хрестоматия по истории Кабардино-Балкарской Республики / сост. А. Х. Абазов, М. В. Дышеков.** Нальчик: Изд-во Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова, 2015. 360 с.

TRADITIONAL FORMS OF SELF-GOVERNMENT IN ETHNIC CULTURE OF THE KABARDIANS: HISTORICAL EXPERIENCE AND THE MODERN WORLD

Khacheritlov Mukharbi Zhumaldinovich, Ph. D. in Philosophy
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
elbrusm@mail.ru

The article deals with historical experience and the modern forms of the existence of a traditional social institution of the Kabardians – Khasa. The main aspects and forms of its existence in the social and political history of the North Caucasus are revealed. Its importance in the Kabardians' social and political life at present is identified. The author describes the established in the Kabardino-Balkar Republic legal base, which provided the formation and functioning of local self-government as one of the forms of exercising democracy. It is concluded that in such a form khasa became one of important mechanisms for the preservation and reproduction of the ethno-cultural identity of the Kabardians in the post-Soviet period.

Key words and phrases: estate-representative assembly; khasa; the Kabardians; ethnic culture; ethnic and cultural identity.

УДК 008(510)

Культурология

В статье описываются специфика китайского лунного календаря, исчисление календарного года и культурное значение календаря. Излагаются наиболее известная в Китае легенда о происхождении двенадцати знаков китайского зодиака и их культурный смысл, непосредственно связанный с повседневным трудом китайских крестьян. Делается вывод, что культурное значение и культурный смысл китайского зодиака, известные в России, отличаются от его культурного значения и культурного смысла в Китае.

Ключевые слова и фразы: китайская традиционная культура; лунный календарь; китайский зодиак; знаки зодиака; циклический час; циклический год.

Цзя Хуэйминь

Дальневосточный федеральный университет
jia2011@yandex.ru

ЛУННЫЙ КАЛЕНДАРЬ И ЗНАКИ ЗОДИАКА В ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

Люди живут в современном мире и воспринимают свою эпоху такой, какая она есть, но конкретный человеческий опыт все же рождается под воздействием определенных традиций, сформированных исторически. В этой связи В. Г. Зинченко и В. Г. Зусман подчеркивают, что, «признавая единство мировой культуры, мы признаем, что существуют и фундаментальные различия между разными культурами. Каждая